ПУБЛИЧНОЕ И ЧАСТНОЕ ПРАВО

УДК 340.5

Проблемы реализации правовой политики в сфере интернационализации высшего юридического образования

А. В. Малько[1], Д. А. Липинский[1], А. Ю. Саломатин[2]

[1] Тольяттинский государственный университет,
Российская Федерация, 445020, Тольятти, ул. Белорусская, 14
[2] Пензенский государственный университет,
Российская Федерация, 440026, Пенза, ул. Красная, 40

Для цитирования: Малько, Александр В., Липинский, Дмитрий А., Саломатин, Алексей Ю. 2019. «Проблемы реализации правовой политики в сфере интернационализации высшего юридического образования». *Вестник Санкт-Петербургского университета. Право* 1: 55–71. https://doi.org/10.21638/spbu14.2019.104

Глобализация и болонский процесс обусловливают необходимость интернационализации высшего юридического образования. Существующие Федеральные государственные образовательные стандарты (ФГОС) по юридическим направлениям подготовки бакалавриата, специалитета и магистратуры ориентированы на подготовку юристов для отечественной правовой системы. Кроме того, обучение юристов в зарубежных странах в основном ориентировано на национальную правовую систему, что усложняет взаимное признание дипломов, академическую мобильность и занятость наших выпускников в других странах. Не отличается последовательностью и правовая политика, осуществляемая государством в области интернационализации высшего юридического образования, — она не принесла ожидаемых результатов. Предлагаемая статья основана на классических методах (формально-юридическом, сравнительно-правовом), но при этом имеет эмпирическую основу — опыт реализации магистерских программ, направленных на формирование компетенций в области зарубежного права. Выявлены недостатки правовой политики государства в сфере интернационализации высшего юридического образования различных уровней. Сформулированные во ФГОС по юридическим направлениям подготовки компетенции в основном ориентированы на подготовку юристов для российской правовой системы. Ряд нововведений в сфере высшего образования чужд для российского менталитета и существующих традиций. Отсутствие ФГОС, ориентированных на подготовку юристов, обладающих

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2019

универсальными компетенциями, не позволяет в полном объеме реализовывать интегративные образовательные программы. Обоснована необходимость принятия ФГОС бакалавриата и магистратуры по направлению подготовки «Сравнительное правоведение». Показано, что в настоящее время интернационализация юридического образования может проходить по ряду направлений подготовки кадров высшей квалификации (аспирантуры).

Ключевые слова: сравнительное правоведение, юридическое образование, юрист, интеграция юридического образования, магистратура, бакалавриат, Болонские соглашения, образовательные стандарты.

1. Введение. Интеграция, глобализация, отсутствие стабильности, постоянное изменение общественных отношений стали реалиями XXI в. и прочно вошли в нашу жизнь. Понятие «интернационализация» многоаспектно. В литературе говорят об интернационализации капитала, предпринимательства, стандартов, приемов программирования, языковых средств общения, иностранных компаний и т. д. В настоящей статье интернационализация рассматривается нами как часть интеграции юридического образования России в образовательные системы других стран.

В течение столетий образовательная сфера, в особенности подготовка юристов, считалась самой консервативной. Прообраз будущего исследовательского университета возник в Германии только в начале XIX в. и практически не менялся до начала XXI в. (Underhill 2003).

Постоянное усложнение общественных отношений, их многообразие обусловливают и изменение действующего законодательства, что, в свою очередь, порождает потребность в формировании новых юридических профилей подготовки, обновлении образовательных программ магистратуры, которые отвечали бы потребностям современного общества.

Общеизвестно, что право не порождает общественные отношения, а только упорядочивает и совершенствует их. Соответственно, и юридические программы подготовки, их профильность подстраиваются под уже существующие общественные отношения, учитывая потребности, обусловленные глобализацией и интеграцией. Например, еще десять лет назад традиционными для юридического образования были такие профили (специализации), как гражданско-правовой, государственно-правовой, уголовно-правовой. В данном случае мы не принимаем во внимание их производные названия, которые по содержанию идентичны указанным (правовое регулирование государственного строительства, судебно-следственная специализация, прокурорско-следственная специализация).

В советский период прерогатива элитарной подготовки юристов-международников принадлежала Московскому государственному институту международных отношений (МГИМО). В настоящее время крупные юридические вузы, являющиеся флагманами юридического образования (СПбГУ, Саратовская государственная юридическая академия, Московский государственный юридический университет, Уральский государственный юридический университет) предлагают как минимум десять магистерских программ с различной направленностью: «Международное частное право»; «Юрист в сфере корпоративного права»; «Правовое сопровождение бизнеса»; «Уголовное право и судопроизводство»; «Право интеллектуальной соб-

ственности»; «Юрист в антимонопольной сфере»; «Магистр в финансовой сфере»; «Юрист в сфере науки и технологий»; «Правовой консалтинг»; «Сравнительное правоведение». Появились и достаточно экзотические магистерские программы: «Магистр *IT-LAW*»; «Правовое регулирование *Blockchain*»; «Юрист в сфере спорта;» и др.

Если утративший силу Федеральный закон РФ от 22.08.1996 № 125-ФЗ «О высшем и послевузовском профессиональном образовании»[1] давал вузам право самостоятельно определять и реализовывать образовательные программы специалитета или магистратуры с бакалавриатом, то с 2012 г. за некоторыми исключениями стала осуществляться подготовка по образовательным программам бакалавриата и магистратуры, что было обусловлено Болонскими соглашениями[2].

В свою очередь, Болонский процесс стал, в частности, результатом глобализации рынка труда и образовательных услуг и фактором, который должен был способствовать этим процессам, а также связанными с ними факторами унификации, что давало бы возможность признавать общие академические квалификации, совместно внедрять системы оценки качества выпускников, интегрировать образовательные программы, давая возможность выпускникам находить себе работу в различных странах.

На правовую политику Российской Федерации в сфере образования повлияли несколько взаимосвязанных процессов: экономическая постмодернизация, интернационализация образования, общая глобализация. Экономическая постмодернизация, стартовавшая в 1980-е гг., характеризовалась внедрением компьютерных технологий, быстрым развитием малого и среднего бизнеса, появлением новых отраслей производства, в том числе высокотехнологичных. Она затронула и образовательный процесс, в котором началось повсеместное использование компьютерных технологий, интернет-обучения. Вузы стали размещать открытые курсы в глобальной сети, а крупнейшие библиотеки оцифровали свои ресурсы, т. е. получение и поиск информации, знаний оказались более доступными.

Распространение интернет-технологий привело к появлению новых форм обучения, в частности заочной с использованием дистанционных технологий, а также сетевого формата получения образования, что предусмотрено во всех образовательных стандартах юридических направлений подготовки. Образовались крупные федеральные интернет-порталы, на которых ведущие юридические вузы размещают свои юридические курсы. В России таким ресурсом является «Открытое образование»[3], созданный и функционирующий при поддержке Министерства науки и высшего образования РФ, а также «Лекториум»[4]. Из зарубежных интернет-ресурсов следует назвать *Cousera*[5], а также *EdX*[6], которые созданы Гарвардским университетом и Массачусетским технологическим институтом.

---

[1] Здесь и далее все ссылки на российские нормативные правовые акты приводятся по СПС «КонсультантПлюс». Дата обращения 1 июня, 2018. http://www.consultant.ru.

[2] Декларация о создании общеевропейского пространства высшего образования (Болонская декларация). Принята в г. Болонье 19 июня 1999 г. Подписана Россией 19 сентября 2003 г.

[3] Национальная платформа высшего образования. Дата обращения 14 мая, 2018. https://openedu.ru.

[4] Официальный сайт просветительского проекта «Лекториум». Дата обращения 20 мая, 2018. https://www.lektorium.tv.

[5] *Cousera*. Дата обращения 15 мая, 2018. https://www.coursera.org.

[6] EdX. Дата обращения 15 мая, 2018. https://www.edx.org.

Ассоциация «Открытое образование» объединяет десять ведущих вузов России, размещающих свои курсы; иные вузы на основе интегрирования в учебные планы представленных курсов могут проводить обучение собственных студентов на основе контента, созданного ведущими учеными. По данным сайта, на ресурсе размещено 263 курса, к которым подключено 567 тыс. слушателей.

Как видно, экономическая постмодернизация обусловила создание новых образовательных платформ, т. е. она непосредственно связана с интеграцией и интернационализацией образования. Однако в сфере юридического образования интернационализация реализована не так широко. Например, на международной конференции «Система подготовки юридических кадров в России и Германии», проходившей в 2006 г., представители Германии весьма скептически оценили возможности академической мобильности, взаимного признания в Германии и России дипломов и трудоустройства юристов, подготовленных в этих странах (Шпаковская 2007, 108). С момента подписания Болонских соглашений прошло более 15 лет, и, как показала практика, выпускники-юристы не востребованы в зарубежных странах; выпускникам зарубежных юридических вузов также сложно трудоустроиться по специальности в России (в данном случае мы не принимаем во внимание ограниченное число специалистов в области международного права).

Чтобы понять причину такого положения дел, необходимо обратиться к перечню юридических направлений подготовки. Действующие федеральные образовательные стандарты предусматривают следующие направления подготовки, которые в той или иной форме предусматривают квалификацию «юрист»:

— направление подготовки бакалавриата «Юриспруденция»;
— направление подготовки магистратуры «Юриспруденция»;
— направление подготовки специалитета «Правовое обеспечение национальной безопасности»;
— направление подготовки специалитета «Правоохранительная деятельность»;
— направление подготовки специалитета «Судебная и прокурорская деятельность».

Все названные направления подготовки ориентированы на отечественную правовую систему, причем некоторые из них в большей степени. Так, специалитет связан с будущей деятельностью выпускников в органах государственной власти и местного самоуправления. Для замещения должностей в системе государственной службы необходимо гражданство, и это общее требование, существующее во всех странах, — здесь в принципе исключается трудоустройство выпускника по полученной специализации в другой стране.

Если обратиться к содержанию стандарта по направлению подготовки бакалавриата, то им предусмотрено обязательное изучение предопределенных отечественной правовой системой дисциплин: теория государства и права, конституционное право, административное право, гражданский процесс, трудовое право и т. д. (более 20 дисциплин). Это связано с тем, что юрист готовится под потребности конкретной страны. Работать в другой стране, получив степень бакалавра, он просто не сможет, у него не будет соответствующих компетенций: детального знания законодательства, правоприменительной практики, системы государственных органов, особенностей толкования норм права и т. д. Подобные

отдельные курсы, которые изучаются студентами-юристами (конституционное право зарубежных стран, сравнительное правоведение, правовые системы стран мира, международное публичное и частное право) дают только общее представление о государственно-правовом устройстве зарубежных стран. Ими не предусмотрено детальное изучение элементов системы права той или иной страны, что вытекает и из компетенций, предусмотренных стандартом, которые должны освоить студенты. Кроме того, из числа обязательных дисциплин, изучаемых бакалаврами, исключены конституционное право зарубежных стран и сравнительное правоведение. Они могут появиться в учебном плане только по усмотрению вуза.

В названии многих компетенций, закрепленных во ФГОС, прямо звучат слова «российское законодательство», «Конституция РФ», «законодательство РФ», т. е. выпускник изначально ориентирован на деятельность в рамках национальной правовой системы. Обратим внимание и на весьма общую профессиональную компетенцию (ПК), предусмотренную стандартом: «способность осуществлять профессиональную деятельность на основе развитого правосознания, правового мышления и правовой культуры» (ПК-2)[7]. Культура, правовая культура, правосознание, правовое мышление очень различны не только у различных правовых семей, но и внутри отдельных национальных правовых систем, входящих в одну правовую семью. Не существует универсального правосознания и правовой культуры. Они производны от множества факторов: менталитета, традиций, уровня развития, национальных и духовных особенностей, национальной идеи. Даже коллектив блестящих ученых, профессоров, доцентов, которые реализуют образовательную программу, не сможет привить студентам зарубежную правовую культуру, их традиции и менталитет, так как сами воспитаны на отечественных традициях.

Таким образом, мы приходим к выводу, звучащему как азбучная истина, который не учли реформаторы высшего юридического образования: законы физики и математики, а также химические формулы одинаковы для всех стран мирового сообщества, а юридические законы всегда обслуживают интересы того или иного общества и государства, как и подготавливаемые специалисты в сфере юриспруденции ориентированы прежде всего на национальную правовую систему.

В принципе невозможно подготовить универсального юриста, который найдет себе применение в любой стране мирового сообщества (за исключением специалиста в области международного права или ученого, специализирующегося на весьма ограниченном количестве интернациональных юридических наук). Однако Болонские соглашения были ориентированы прежде всего на *массовые процессы* академической мобильности, признание дипломов и возможное трудоустройство в большинстве стран мирового сообщества.

Переход на западную систему планирования — введение зачетных единиц (взамен привычных академических часов), системы кредитов, тестирования; предоставление возможности самостоятельно выбирать образовательную траекторию; технологизация образования в рамках реализуемой программы — не принес ожидаемых результатов в сфере академической мобильности. В конечном счете такая система привела к исправлению документации, переделке методических указаний,

[7] Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по направлению подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» (уровень бакалавриата). Утв. Приказом Министерства образования и науки РФ от 01.12.2016 № 1511.

изменению системы оценки и формализации процесса образования. Модернизация юридического образования, задуманная нашим государством под лозунгом вхождения в мировое сообщество, превратилась в модернизацию документации, а качество образования — в качество документации.

Ожидалось, что переход на систему правовой культуры, чуждую для сложившихся российских правовых и образовательных традиций, принесет результат в виде признания дипломов, выдаваемых отечественными вузами в других странах. Однако анализ Болонских соглашений показывает, что взаимное признание дипломов отсутствует. В разд. III Лиссабонской конвенции 1997 г.[8] указано, что дипломы, которые выданы одной из стран, подписавших Конвенцию, только подлежат обязательной оценке. Обязательная оценка — это не признание диплома в другой стране, тем более в юридической сфере. Сложно представить, как будет осуществлять правосудие в России гражданин РФ, получивший образование, например, в Германии. Кроме того, «Конвенция не предусматривает обязанности признавать диплом, даже если соблюдены все формальные требования (система кредитов; унифицированная форма диплома и приложения к нему) и наиболее проблематично признание диплома о юридическом образовании» (Бондарь 2013, 14).

Таким образом, правовая политика, осуществляемая государством в области интеграции высшего юридического образования, дает сбои, она не принесла ожидаемых результатов, и необходимо определить направления выхода из сложившейся ситуации, что, собственно, и выступает целью настоящей статьи.

2. Основное исследование. Для достижения целей исследования необходимо определить понятие правовой политики в сфере интернационализации образования, следуя от общего к частному: правовая политика — правовая политика в области образования — правовая политика в области высшего юридического образования. «Правовая политика — это научно обоснованная, последовательная и системная деятельность уполномоченных субъектов (прежде всего государственных и муниципальных органов власти) по созданию эффективного механизма правового регулирования, по цивилизованному использованию юридических средств в достижении таких целей, как наиболее полное обеспечение прав и свобод человека и гражданина, укрепление дисциплины, законности и правопорядка, формирование правовой государственности и высокого уровня правовой культуры, правовой жизни общества и личности» (Малько и Трофимов 2013, 8). По мнению В. А. Рудковского, «правовая политика — это обусловленная общим политическим курсом стратегия (тактика) деятельности государства в правовой сфере, выражающая его официальную позицию по ключевым вопросам правового регулирования и направленная на совершенствование и развитие действующего права в соответствии с определенной иерархией социальных ценностей» (Рудковский 2009, 153). Другие исследователи предлагают подходить к проблеме дифференцированно, определяя, во-первых, «правовую политику как стратегию государства в правовой сфере», во-вторых, «систему мер, методов, установок, с помощью которых реализуются соответствующие идеи, программы, т. е. механизм ее осуществления» (Марченко 2007, 72). Таким образом, выделяется правовая политика в статике и в динамике.

[8] Конвенция о признании квалификаций, относящихся к высшему образованию в Европейском регионе (Лиссабонская конвенция). Заключена в г. Лиссабоне 11 апреля 1997 г. Ратифицирована Российской Федерацией 1 июля 2000 г.

Ключевыми моментами в определении правовой политики, даваемом А. В. Поляковым, является указание на органичность и зависимость не от частных, случайных и конъектурных интересов, а также модных идеологий, а от потребностей «творческого совершенствования социальной жизни при помощи правовых средств» (Поляков 2003, 421). С. В. Поленина отмечает, что правовая политика находится во взаимосвязи с правообразованием и возникает там, где необходимо рациональное воздействие на правовую ситуацию в обществе (Поленина 2011, 94).

При определении правовой политики за основу берутся следующие основополагающие положения: научная обоснованность; системность; деятельность; реализация уполномоченными субъектами; участие в реализации институтов гражданского общества, в том числе в работе сообществ ученых. Названные признаки правовой политики отражаются в многочисленных исследованиях, посвященных данной проблематике (Самигуллин 2010; Провалинский 2015).

В отличие от общих проблем правовой политики, вопросы правовой политики в сфере образования недостаточно исследованы в юридической литературе. В Федеральном законе РФ от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» в числе принципов государственной политики и правового регулирования отношений в сфере образования называется «создание благоприятных условий интеграции системы образования Российской Федерации с системами образования других государств на равноправной и взаимовыгодной основе» (п. 5 ч. 1 ст. 3). Для МГУ им. М. В. Ломоносова и СПбГУ Закон специально определяет задачи интеграции в мировое образовательное пространство (ч. 4 ст. 24).

Статья 107 указанного Закона регулирует вопросы признания образования и/или квалификации, полученных в иностранном государстве, и отсылает прежде всего к международным договорам (взаимное признание) и к Распоряжению Правительства РФ от 30.12.2015 № 2777-р, которым устанавливается перечень образовательных организаций, выдающих документы об образовании и/или квалификации, признаваемые в Российской Федерации[9] (одностороннее признание). В одностороннем порядке признаются дипломы более 170 университетов из различных стран мира (Австралии, Австрии, Германии, Бельгии, Бразилии, Великобритании, Дании, Израиля, Ирландии, Испании, Италии, Канады, Нидерландов, Новой Зеландии, Норвегии, США, Финляндии, Швейцарии, Японии и др.). Если же обратиться к официальной информации, представленной Федеральной службой по надзору в сфере образования и науки РФ, то взаимное признание существует на основе международных договоров с более чем 70 странами. В основном это бывшие республики СССР, а также страны третьего мира, например Сомали, Лаос, Пакистан, Мальта, Суринам, Колумбия, Венесуэлла, ЮАР, Гвинея, Судан и др.[10] Сопоставление этих двух списков приводит к выводу о своеобразной односторонней «интеграции». Россия признает квалификацию, полученную в ведущих университетах мира, а наши дипломы признаются в весьма ограниченном количестве стран. Причем с юридическими квалификациями возникает еще больше проблем, чем

[9] Распоряжение Правительства РФ от 30.12.2015 г. № 2777-р «Об утверждении перечня иностранных образовательных организаций, которые выдают документы об образовании и (или) о квалификации, признаваемых в Российской Федерации».

[10] Официальный сайт Рособрнадзора. Дата обращения 10 июня, 2018. http://obrnadzor.gov.ru.

с квалификациями, полученными по техническим и естественно-научным направлениям.

В связи с этим необходимо еще раз вспомнить известную юридическую аксиому: право не порождает общественные отношения, а только упорядочивает их. Правовые нормы, сформулированные законотворцем, касающиеся интеграции юридического образования, не были рассчитаны на сложившиеся реальные внутригосударственные и международные общественные отношения, а навязанные сверху западные стандарты кредитов, зачетных единиц, двухуровневая система образования, введение аспирантуры как ступени образования с большим трудом приживаются на образовательном пространстве России.

Рассматривая правовую политику в сфере образования, ученые отмечают ее противоречивость, перекладывание ответственности за реализацию программ интеграции на уровень вузов без создания надлежащих условий (Пузиков 2009, 40). На основе анализа нормативных правовых актов исследователи делают вывод, что образовательная деятельность, осуществляемая государством, из сферы социального блага превратилась в особый вид экономической деятельности (Беспалов и др. 2014, 134). Резко отрицательную оценку правовой политики, проводимой в сфере подготовки юридических кадров, дает В. Н. Протасов, что следует из самого названия научной статьи: «Иррациональные методы властвования как инструмент самосохранения и экспансии бюрократических организованных систем управления» (Протасов 2017). В частности, критикуются двухуровневая подготовка в сфере юриспруденции, формализация образовательного процесса, которые в итоге ведут не к интеграции с иными странами, а к иррациональной работе самого профессорско-преподавательского состава, выполняющего абсурдные требования (Протасов 2017, 56). Автор задается вопросом: «Кто такие “бакалавры” и “магистры”? Каково их место в современном российском обществе? Этого не понимают ни “работодатели”, ни преподаватели вузов, не говоря уже о самих “бакалаврах” и “магистрах”. Если с начала “реформы” все это подавалось под лозунгом интеграции в “цивилизованное” европейское сообщество, то сейчас с этим направлением интеграции все понятно: во-первых, этому сообществу как бы самому не развалиться; во-вторых, как выяснилось, это не та система ценностей, которую нужно воспринимать и у себя воспроизводить» (Протасов 2017, 60).

Напомним, что содержание и форма образования — производные от существующих в обществе системы ценностей, неодинаковых в государствах мирового сообщества. В нормативном церковном акте «Основы социальной концепции Русской православной Церкви», принятом на Архиерейском соборе в августе 2000 г., отмечается, что необходимо «подходить к процессу правовой и политической интернационализации с осторожностью… при проведении политики, связанной с принятием обязывающих международных соглашений и действиями международных организаций, правительства должны отстаивать духовную, культурную и иную самобытность стран и народов, законные интересы государства»[11]. Реалии современной социальной действительности говорят о том, что позитивные результаты глобализации доступны нациям, которые составляют меньшую часть мирового сообщества. Поэтому закономерен вопрос: в какой мере необходимо воспри-

[11] Основы социальной концепции Русской православной церкви. М.: Патриархия, 2000. С. 14.

нимать все, что исходит от глобализации, уместно ли ее проводить в настоящее время в современных условиях в конкретной стране, например в России?

В юридической литературе правовая политика в сфере образования рассматривается как одно из направлений правовой политики в целом и представляет собой систему мер по реализации основных функций государства (Рожков 2016, 20). Правовая политика в сфере образования определяется как система правовых и основанных на них управленческих мер, направленная на реализацию образовательной функции государства (Пронин 2018). Основным нормативным документом в данной области является государственная программа Российской Федерации «Развитие образования» на 2013–2020 гг., утв. Постановлением Правительства РФ от 15.04.2014 № 295, а одним из показателей эффективности высших учебных заведений выступает количество иностранных студентов и уровень международного сотрудничества.

Здесь мы подходим к вопросу о правовой политике в сфере интернационализации юридического образования. Оценка данного направления правовой политики в юридической литературе неоднозначна и варьируется от восторженных отзывов до весьма скептических мнений о существующем положении. Так, Д. А. Смирнов приходит к достаточно смелому выводу: «Процесс глобализации как в сфере экономики, так и в сфере научно-образовательного пространства в обозримом будущем приведет к унификации действующего законодательства в сфере высшего образования и стандартизации нормативных требований к деятельности высших учебных заведений» (Смирнов 2017, 59). Д. Я. Малешин отмечает, что «любая страна имеет самодостаточную, отличающуюся от других и неповторимую правовую систему. Тем не менее интеграционные процессы постепенно стирают национальные границы в праве» (Малешин 2018, 243). В других работах подчеркивается: «В современном международном праве сложилась правовая основа и сформировался правовой механизм сотрудничества государств в сфере образования на универсальном, региональном и двустороннем уровне, что позволяет обеспечить реализация одного из фундаментальных прав человека — права на образование» (Вавилова, Ладнушкина и Питько 2016, 300). Однако сам автор делает вывод, что сотрудничество на универсальном и даже региональном уровне с участием России носит точечный характер, а реализуется оно на основе двусторонних соглашений с ограниченным количеством стран. Региональное международное сотрудничество осуществляется в рамках Содружества Независимых Государств. Некоторые ведомственные вузы системы Министерства внутренних дел осуществляют подготовку курсантов (будущих полицейских) из стран Африки, например Нижегородская академия МВД РФ, Московский университет внутренних дел РФ им. В. Я. Кикотя[12].

Научная общественность стала открыто писать и говорить о пагубном влиянии Болонского процесса, что было отмечено в выступлениях на первом российском профессорском форуме, прошедшем 1 февраля 2018 г. в Москве (Боброва 2018, 180). Напомним, что Болонские соглашения, к которым присоединилась Россия на фоне эйфории демократических реформ, являются частью правовой политики в сфере высшего образования в целом и юридического в частности. Как оказалось, в Евросоюзе и в Европе нас не ждут, тогда как «Евросоюз, верный своей

[12] Официальный сайт Московского университета внутренних дел им. В. Я. Кикотя. Дата обращения 10 июня, 2018. https://мосу.мвд.рф/document/3333808.

политике ускоренной интеграции, давно использует различные программы: *Comenius* — для школьного образования, *Leonardo da Vinci* — для поствузовского повышения квалификации, *Erasmus* — для высшего образования. С 1987 г. более 3 млн студентов получили стипендии *Erasmus+*. С 2014 по 2020 г. получающих будет уже более 4 млн» (Семенова 2015, 26).

Между тем в Германии не воспринята двухуровневая система подготовки юристов, что подчеркивает самобытность юридического образования и наличие здравого национального самобытного консерватизма, вопреки как конъектурным соображениям, так и процессам глобализации (Romermann und Paulus 2003).

В Англии, являющейся родиной прецедентного права, до настоящего времени существует множество рудиментов, а именно дуализм юридической профессии, которая делится на солиситоров и барристеров, а соответственно, там различается подготовка будущих юристов (Stimpson 2000).

В США не существует единых программ подготовки юристов, так как за сферу образования несут ответственность штаты, а не федеральный центр. Сам подбор дисциплин в программах обучения строится на принципах прагматизма и элективности (Friedman 1985, 607; Dubin 2000; Rekosh 2005). Поэтому «очень немногие американские юристы осведомлены о римском праве, истории права и правовых учениях, а также в лучшем случае имеют весьма поверхностные представления о зарубежном праве» (Мережко 2001, 20). Другие исследователи отмечают, что процессы глобализации обусловили изучение в университетах США исламского права. При этом американская модель юридического образования подвергается критике со стороны немецких исследователей (Hochstettler 2004). В связи с этим возникает вопрос: если юридическое образование так консервативно и самобытно, то как же быть с его интернационализацией?!

Изложенное позволяет нам сделать ряд предварительных выводов.

Во-первых, Болонский процесс в сфере интернационализации юридического образования не принес ожидаемых результатов. В свою очередь, это обусловлено рядом причин: общество и государство (причем не только наши, но и зарубежные) оказались не готовы к полноценной реализации Болонских соглашений; ценности, которые нам были навязаны сверху, оказались чуждыми для нашего менталитета, правовой культуры и образовательных традиций в сфере подготовки юристов, что еще раз подчеркивает тезис об обусловленности правовой надстройки существующими общественными отношениями. В противном случае нормы, которые не рассчитаны на общественные реалии (в том числе мировые), обречены быть «мертвыми» или работать «дефектно».

Во-вторых, правовая политика, реализуемая государством в сфере высшего юридического образования, не отличается последовательностью и системностью. С одной стороны, закрепив в нормативных правовых актах такие уровни юридического образования, как бакалавриат и магистратура, Министерство образования и науки РФ в 2011 г. принимает стандарты двух юридических специалитетов (правовое обеспечение национальной безопасности; правоохранительная деятельность); с другой — в 2016 г. выходит стандарт и третьего специалитета (судебная и прокурорская деятельность).

В-третьих, компетенции, сформулированные во всех юридических стандартах, большей частью ориентированы на отечественную правовую систему, в чем и про-

является наличие существенных противоречий в проводимой правовой политике в сфере интернационализации высшего юридического образования. Подготовить в рамках существующих компетенций юриста, востребованного в других странах, практически невозможно.

В-четвертых, закрепленные в Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» рамочные ориентиры на интернационализацию высшего образования в целом и юридического в частности в конечном счете были возложены на руководство вузов путем введения различных критериев мониторинга эффективности. При этом профильным министерством не были созданы условия для интернационализации. Установить показатели и контролировать их гораздо проще, чем создавать надлежащие условия. В данном случае мы не принимаем во внимание укрупненные федеральные вузы, которые находятся на особом финансировании и перед которыми поставлена задача вхождения в мировые рейтинги, а также вузы, находящиеся в прямом подчинении у Правительства РФ.

У читателя может создаться иллюзия того, что мы выступаем против интернационализации юридического образования. Однако на самом деле мы выявляем проблемы и предлагаем пути выхода из них.

Так, наш опыт показывает, что даже фрагментарное знакомство со сравнительным правоведением и в бакалавриате, и в магистратуре способно расширить юридические знания. Еще до того, как указанный предмет стал обязательным в рамках программы подготовки магистратуры, проведенная дискуссия показала, что в данной сфере юридического образования сделано достаточно много полезного. В частности, в Саратовской государственной юридической академии разработано несколько компаративистских дисциплин: «Введение в сравнительное образовательное право», «Принципы и методы сравнительного правоведения»; «Сравнительное правотворчество». В Томском государственном университете сделаны «попытки организовать онлайн-образование (спецкурсы “Методика решения гражданско-правовых казусов”, “Основы организации и функционирования нотариата в Нидерландах”, “Представительство и доверенность в гражданском праве ФРГ”, “Наказание по уголовному законодательству России и Германии: сравнительно-правовые аспекты” и др.» (Малько и Саломатин 2011, 39; Саломатин 2009, 134). В Пензенском государственном университете сравнительное правоведение преподается студентам с 2005 г., являясь базовой в программе магистратуры. Кроме того, преподается и курс «Сравнительная правовая политика», который был предложен университету г. Фленсенбург (Германия), где состоялся международный научный семинар, а также выпущено учебное пособие на английском языке. Один из соавторов данной статьи (А. В. Малько) в Трирском университете читает лекции, посвященные правовой политике, а также введению в российское право. Курс относится к числу выбираемых студентами самостоятельно, он востребован гражданами Германии, которые желают вести бизнес в России, а также россиянами, проживающими в данной стране; монография автора переведена и издана на английском языке (Malko, 2014).

В Пензенском государственном университете реализуется магистерская программа «Правовая политика в РФ и странах Евросоюза», которая предусматривает следующие дисциплины: «Современное государство», «Мировая политика», «Всемирная история государства и государственного управления с древнейших времен

до конца XVIII века», «Модернизационные и постмодернизационные процессы в сфере государства и права», «Актуальные проблемы правовой политики и правового образования», «Правовая политика в уголовных правоотношений», «Правовая политика в сфере уголовных правоотношений», «Правовая политика в сфере гражданских правоотношений», «Роль конституционного правосудия в формировании правовой политики», «Судебная правовая политика», «Права человека в современном мире», «Иммиграционная правовая политика», «Профессиональное юридическое общение», «Государство и право в условиях глобализации», «Политические и правовые институты Евросоюза», «Сравнительная правовая политика». Магистратура, ввиду ее интернационального и межотраслевого характера, пользуется популярностью среди представителей неюридических профессий. За шесть лет реализации указанной магистерской программы ее освоили бывшие журналисты, экономисты, историки, филологи-переводчики. Группы магистрантов относительно небольшие (8–10 чел.), так как в малых группах легче определить тему диссертации и апробировать результаты исследования.

Содержание магистерской программы интернационально и направлено на формирование исследовательских компетенций, обладание которыми позволяет реализовать навыки в зарубежных вузах, в том числе в качестве начинающего ученого. Сформировать полностью интернациональные компетенции не позволяет существующий образовательный стандарт по направлению подготовки магистратуры «Юриспруденция». Наличие в нем компетенций, связанных с правоохранительной деятельностью, обусловливает существование таких курсов, как «Роль конституционного правосудия в формировании правовой политики», «Судебная правовая политика», «Уголовная политика».

При всем желании дать студентам интернациональные компетенции в полном объеме мы не можем ввиду наличия федеральных требований, которые носят противоречивый характер. С одной стороны, на уровне федеральных законов и иных нормативных актов закреплены требования, направленные на интернационализацию высшего юридического образования, а с другой — федеральные государственные образовательные стандарты не позволяют этого сделать. Поэтому можно согласиться с мнением М. Н. Козюк: «Сфера юридического образования в содержательном плане скорее подверглась консервации и размыванию, чем инновационному развитию» (Козюк 2016, 37).

Если мы желаем действительной интернационализации высшего юридического образования, то правовая политика в данной сфере должна быть научно обоснованной и последовательной, осуществляемой с привлечением к разработке нормативных правовых актов ученых-юристов.

Несмотря на то что научные исследования ориентированы на отечественную правовую систему, ряд юридических наук не имеет территориальных границ, а именно философия права (развивающаяся в рамках теории государства и права), сравнительное правоведение, социология права, криминология (в ряде стран называется криминальной социологией), криминалистика и др. Некоторые разделы юридических наук также не имеют национальных границ. Среди них можно назвать методологию юридической науки, историю юридической науки, римское право. Российская юридическая наука с трудом, но пробивает себе дорогу в другие страны мирового сообщества. Примечательно, что монография С. И. Захарцева

и В. П. Сальникова «Философия. Философия права. Юридическая наука» по инициативе зарубежных ученых была издана в Кембридже на английском языке издательством *Cambridge Scholars Publishing* (Zakhartsev and Salnikov 2018) и рекомендована для изучения студентам зарубежных университетов (Галиев и Раянов 2018). Это яркий пример того, что некоторые разработки отечественных ученых-юристов востребованы и в других государствах.

3. Выводы. Министерству науки и высшего образования РФ необходимо четко разграничить юридические ФГОС, направленные на подготовку специалистов для отечественной правовой системы, от стандарта, который ориентирован на подготовку выпускника, обладающего интернациональными юридическими компетенциями. До настоящего времени такого ФГОС не существует, как и соответствующих самостоятельных направлений подготовки. Вполне возможно, что необходимо принятие двух самостоятельных ФГОС бакалавриата и магистратуры по направлению подготовки «Сравнительное правоведение», которые изначально предусматривали бы большинство интернациональных юридических компетенций. В таких ФГОС должны быть усилены и требования к языковым навыкам и умениям, так как без них выпускник не сможет найти себе применение в зарубежных странах.

В настоящее время (в условиях отсутствия подобных ФГОС) выход из сложившейся ситуации видится в усилении интернациональной составляющей при подготовке по программам аспирантуры 40.06.01 «Юриспруденция». Анализ компетенций, предусмотренных стандартом аспирантуры, показывает отсутствие у них ориентации на отечественную правовую систему. Более того, им предусмотрена большая доля свободы вуза в самостоятельном определении профессиональных компетенций, а из общепрофессиональных и универсальных компетенций только одна сделана с частичной привязкой к отечественному законодательству. В частности, речь идет о общепрофессиональной компетенции (ОПК-3): она «обладает способностью к разработке новых методов исследования и их применению в самостоятельной научно-исследовательской деятельности в области юриспруденции с соблюдением законодательства Российской Федерации об авторском праве». Если ряд компетенций не привязан к отечественной правовой системе, то некоторые универсальные компетенции (УК) носят интернациональный характер, например «готовность использовать современные методы и технологии научной коммуникации на государственном и иностранном языках (УК-4)», «готовность участвовать в работе российских и международных исследовательских коллективов по решению научных и научно-образовательных задач (УК-3)».

Интернационально ориентированные программы подготовки аспирантуры с соответствующей тематикой исследования могут быть востребованы и зарубежными студентами, а наши выпускники аспирантуры при соответствующей подготовке могут найти себе применение как преподаватели и исследователи за рубежом. Предпосылки для стирания границ при подготовке аспирантов заложены во ФГОС аспирантуры, который разрешает дистантные и сетевые формы преподавания. Однако для создания качественного контента и его позиционирования в других странах необходима финансовая поддержка со стороны профильного министерства. Кроме того, Министерство науки и высшего образования РФ должно приложить усилия для заключения соответствующих межгосударственных ведомственных соглашений.

Библиография

Беспалов, Михаил В., Котенев, Владимир А., Кузьмин, Антон В., Ряховская, Татьяна В. 2014. «Государственная политика и правовое регулирование в сфере образования и системе образовательных услуг в современной России». *Вестник Тамбовского государственного университета* 12: 132–140.

Боброва, Наталья А. 2018. «Первый Российский профессорский форум». *Правоприменение* 1: 180–184.

Бондарь, Николай С. 2013. «Современные ориентиры российского юридического образования: национальные традиции или космополитические иллюзии?». *Юридическое образование и наука* 1: 7–16.

Вавилова, Анна А., Ладнушкина, Нина М., Питько, Елена В. 2016. *Образовательное право.* М.: Книгодел.

Галиев, Фарит Х., Раянов Фанис. 2018. «Когда рецензию писать не только приятно, но и почетно. О книге "Философия. Философия права. Юридическая наука"». *Правовое государство: теория и практика*: 206–209.

Козюк, Михаил Н. 2016. «Юридическое образование в поисках юридической науки». *Юридическое образование и наука* 3: 32–38.

Малешин, Дмитрий Я. 2018. «Сравнительный гражданский процесс: опыт преподавания в Московском и Санкт-Петербургском университетах». *Вестник Санкт-Петербургского университета. Право* 2: 242–252.

Малько, Александр В., Саломатин, Алексей Ю. 2011. «Сравнительное правоведение в российском юридическом образовании». *Государство и право* 2: 39–45.

Малько, Александр В., Трофимов, Василий В. 2013. «Правовая политика в современной России: проблемы доктринального понимания и формирования». *Государство и право* 2: 5–13.

Марченко, Николай М. 2007. «Правовая политика современной России и региональное правотворчество». *Образование и общество* 1: 70–91.

Мережко, Александр. 2001. «Юридическое образование в США и на Украине». *Юридическая практика* 2: 20–21.

Поленина, Светлана В. 2011. «Правовая политика — генерализующий фактор правотворчества». *Государство и право* 1: 94–96.

Поляков, Андрей В. 2003. *Общая теория права. Курс лекций.* СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета.

Провалинский, Дмитрий И. 2015. «Роль правовых стимулов в инновационной политике российского государства». *Вестник Саратовской государственной юридической академии* 2: 94–99.

Пронин, Александр А. 2018. «Нормативно-правовые аспекты государственной политики в сфере качества российского образования». *Известия высших учебных заведений. Уральский регион* 1: 14–21.

Протасов, Валерий Н. 2017. «Иррациональные методы властвования как инструмент самосохранения и экспансии бюрократических организованных систем управления». *Государство и право* 10: 55–61.

Пузиков, Руслан В. 2009. «Правовая политика России в сфере образования». *Право и образование* 4: 35–40.

Рожков, Александр И. 2016. *Образовательное право.* М.: Юрайт.

Рудковский, Виктор А. 2009. *Правовая политика и осуществление права.* Волгоград: Изд-во Волгоградского университета.

Саломатин, Алексей Ю. 2009. «Сравнительное правоведение в контексте современного юридического образования». *Известия вузов. Правоведение* 5: 134–143.

Самигуллин, Венир К. 2010. «Правовая политика как разновидность политики». *Правовое государство: теория и практика* 4: 10–14.

Семенова, Наталия С. 2015. «Правовые основы политики Европейского Союза в сфере образования». *Право и образование* 6: 26–27.

Смирнов, Дмитрий А. 2017. «О некоторых аспектах правового регулирования в системе высшего профессионального образования (на примере Российской Федерации и Абхазии)». *Правовая*

политика в социально-экономической сфере в России и зарубежных странах. Сборник научных трудов. Ставрополь: 56–59.
Шпаковская, Людмила Л. 2007. *Политика высшего образования в Европе и России*. СПб.: Норма.
Dubin, Peter A. 2000. "Clinical Education for This Millennium: The Third Wave". *Clinical. Rev.* 1: 13–26.
Friedman, Lawrens M. 1985. *A History of American Law.* New York.
Hochstettler, Tohmas J. 2004. "Aspiring to Steeples of Excellence at German Universities". *Chronicle of Higher Education* 50: 47–50.
Malko, Alexander V. 2014. *Theory of legal policy: current issues*. Saratov: Saratov State Law Academy Publishers.
Rekosh, Edwin. 2005. *The Development of Legal Clinic Teaching: A Global Perspective in The Legal Clinics: The Idea, Organization, Methodology*. Warsaw: The Legal Clinics Foundation.
Romermann, Volker, Paulus, Cristofer. 2003. *Slussellqalifikationen fur Jurastudium, Examen und Beruf.* Munchen: C. H. Beck.
Stimpson, Bill. 2000. *World of Change*. London.
Underhill, James. 2003. *Humboldt, Worldview and Language.* Oxford University Press.
Zakhartsev, Sergei I., Salnikov, Viktor P. 2018. *The philosophy of law and legal science.* Cambridge Scholars Publishing.

Статья поступила в редакцию 10 июля 2018 г.,
рекомендована в печать 15 ноября 2018 г.

Контактная информация:

Малько Александр Васильевич — д-р юрид. наук, проф., заслуж. деятель науки РФ; i_gp@ssla.ru
Липинский Дмитрий Анатольевич — д-р юрид. наук, проф.; dmitri8@yandex.ru
Саломатин Алексей Юрьевич — д-р юрид. наук, д-р ист. наук, проф.; valeriya_zinovev@mail.ru

Problems of legal policy implementation in the field of internationalization of higher legal education

A. V. Malko[1], D. A. Lipinsky[1], A. Yu. Salomatin[2]

[1] Togliatti State University,
14, Belorusskaya st., Togliatti, 445020, Russian Federation
[2] Penza State University,
40, Krasnaya st., Penza, 440026, Russian Federation

For citation: Malko, Aleksander V., Lipinsky, Dmitriy A., Salomatin Aleksey Yu. 2019. "Problems of legal policy implementation in the field of internationalization of higher legal education". *Vestnik of Saint Petersburg University. Law* 1: 55–71. https://doi.org/10.21638/spbu14.2019.104 (In Russian)

The Bologna process, globalization, national boundary-spanning necessitate the internationalization of higher legal education. However, the existing Federal educational standards (SES) for bachelor, specialist and master law programs are focused on training lawyers for the domestic legal system, as well as the training of lawyers in foreign countries is mainly aimed at the national legal system, which complicates the mutual recognition of diplomas, academic mobility and employment of our graduates in other countries. The national legal policy in the internationalization of higher legal education is not consistent either, and it has not brought the expected results. Therefore, it is necessary to determine possible solutions. Materials and methods. The empirical grounds of the research are the researchers' experience in teaching law, including master's programs aimed at the formation of competencies in international law. Formal-legal, comparative-legal and dialectical methods were used in the research to analyze the current educational legislation and the practice of its implementation. Results of the re-

search. The gaps in the implementation of the policy of internationalization of higher legal education are identified. It is proved that the competences formulated SES are mainly focused on training lawyers for the Russian legal system. The absence of SES focused on training lawyers with universal competences does not allow to fully implement integrative programs.

Keywords: comparative jurisprudence, legal education, lawyer, integration of legal education, master course, bachelor course, Bologna agreements, educational standards.

References

Bespalov, Mikhail V., Kotenev, Vladimir A., Kuz'min, Anton V., Riakhovskaia, Tat'iana V. 2014. "Gosudarstvennaia politika i pravovoe regulirovanie v sfere obrazovaniia i sisteme obrazovatel'nykh uslug v sovremennoi Rossii" ["State Policy and Legal Regulation in the Sphere of Education and Education Services in Modern Russia"]. *Vestnik Tambovskogo gosudarstvennogo universiteta* [*Vestnik of Tambov State University*] 12: 132–140. (In Russian)

Bobrova, Natal'ia A. 2018. "Pervyi Rossiiskii professorskii forum" ["First Russian Forum of Professors"]. *Pravoprimenenie* [*Law Enforcement*] 1: 180–184. (In Russian)

Bondar', Nikolai S. 2013. "Sovremennye orientiry rossiiskogo iuridicheskogo obrazovaniia: natsional'nye traditsii ili kosmopoliticheskie illiuzii?" ["Modern Reference Points of Russian Legal Education: National Traditions or Cosmopolitan Illusions?"]. *Iuridicheskoe obrazovanie i nauka* [*Legal Education and Science*] 1: 7–16. (In Russian)

Dubin, Peter A. 2000. "Clinical Education for This Millennium: The Third Wave". *Clinical. Rev.* 1: 13–26.

Friedman, Lawrens M. 1985. *A History of American Law.* New York.

Galiev, Farit Kh., Raianov, Fanis. 2018. "'Kogda retsenziiu pisat' ne tol'ko priiatno, no i pochetno.' O knige 'Filosofiia. Filosofiia prava. Iuridicheskaia nauka' Zakhartsev Sergei I. i Vladimir P. Sal'nikov" ["'When Writing a Review is not only Pleasant but is also an Honor'. Review on 'The Philosophy of Law and Legal Science' by Sergei. I. Zakhartsev and Vladimir. P. Sal'nikov"]. *Pravovoe gosudarstvo: teoriia i praktika* [*The Rule-of-Law State: Theory and Practice*]: 206–209. (In Russian)

Hochstettler, Tohmas J. 2004. "Aspiring to Steeples of Excellence at German Universities". *Chronicle of Higher Education* 50: 47–50.

Koziuk, Mikhail N. 2016. "Iuridicheskoe obrazovanie v poiskakh iuridicheskoi nauki" ["Legal Education in Search for Legal Science"]. *Iuridicheskoe obrazovanie i nauka* [*Legal Education and Science*] 3: 32–38. (In Russian)

Maleshin, Dmitrii Ia. 2018. "Sravnitel'nyi grazhdanskii protsess: opyt prepodavaniia v Moskovskom i Sankt-Peterburgskom universitetakh" ["Comparative Civil Procedure: Teaching Experience at Moscow State and Saint Petersburg State Universities"]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Pravo* [*Vestnik of Saint-Petersburg University. Law*] 2: 242–252. (In Russian)

Mal'ko, Aleksandr V., Salomatin, Aleksei Iu. 2011. "Sravnitel'noe pravovedenie v rossiiskom iuridicheskom obrazovanii" ["Compartive Legal Science in Russian Legal Education"]. *Gosudarstvo i pravo* [*State and Law*] 2: 39–45. (In Russian)

Mal'ko, Aleksandr V., Trofimov, Vasilii V. 2013. "Pravovaia politika v sovremennoi Rossii: problemy doktrinal'nogo ponimaniia i formirovaniia" ["Legal Policy in Modern Russia: Problems of Doctrine Understanding and Formation"]. *Gosudarstvo i pravo* [*State and Law*] 2: 5–13. (In Russian)

Malko, Alexander V. 2014. *Theory of Legal Policy: Current Issues*. Saratov: Saratov State Law Academy Publ.

Marchenko, Nikolai M. 2007. "Pravovaia politika sovremennoi Rossii i regional'noe pravotvorchestvo" ["Legal Policy of Modern Russia and Regional Lawmaking"]. *Obrazovanie i obshchestvo* [*Education and Society*] 1: 70–91. (In Russian)

Merezhko, Aleksandr. 2001. " Iuridicheskoe obrazovanie v SShA i na Ukraine" ["Legal Education in the USA and Ukraine"]. *Iuridicheskaia praktika* [*Legal Practice*] 2: 20–21. (In Russian)

Polenina, Svetlana V. 2011. "Pravovaia politika — generalizuiushchii faktor pravotvorchestva" ["Legal Policy — Generalizing Factor of Lawmaking"]. *Gosudarstvo i pravo* [*State and Law*] 1: 94–96. (In Russian)

Poliakov, Andrei V. 2003. *Obshchaia teoriia prava. Kurs. Lektsii* [*General Theory of Law. Course of Lectures*]. St. Petersburg: Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskogo universiteta Publ. (In Russian)

Pronin, Aleksandr A. 2018. “Normativno-pravovye aspekty gosudarstvennoi politiki v sfere kachestva rossiiskogo obrazovaniia” [“Normative Legal Aspects of State Policy in the Sphere of Russian Education Quality”]. I*zvestiia vysshikh uchebnykh zavedenii. Ural'skii region* [*News of Higher Education Establishments. Ural Region*] 1: 14–21. (In Russian)

Protasov, Valerii N. 2017. “Irratsional'nye metody vlastvovaniia kak instrument samosokhraneniia i ekspansii biurokraticheskikh organizovannykh sistem upravleniia” [“Irrational Methods of Governing as Instrument of Self-protection and Expansion of Bureaucratically Organized Systems of Management”]. *Gosudarstvo i pravo* [*State and Law*] 10: 55–61. (In Russian)

Provalinskii, Dmitrii I. 2015. “Rol' pravovykh stimulov v innovatsionnoi politike rossiiskogo gosudarstva” [“Role of Legal Incentives in Innovation Policy of Russia”]. *Vestnik Saratovskoi gosudarstvennoi iuridicheskoi akademii* [*Herald of Saratov State Legal Academy*] 2: 94–99. (In Russian)

Puzikov, Ruslan V. 2009. “Pravovaia politika Rossii v sfere obrazovaniia” [“Legal Policy of Russia in the Sphere of Education”]. *Pravo i obrazovanie* [*Law and Education*] 4: 35–40. (In Russian)

Rekosh, Edwin. 2005. *The Development of Legal Clinic Teaching: A Global Perspective in The Legal Clinics: The Idea, Organization, Methodology*. Warsaw: The Legal Clinics Foundation.

Romermann, Volker, Paulus, Cristofer. 2003. *Slussellqalifikationen fur Jurastudium, Examen und Beruf.* Munchen: C. H. Beck.

Rozhkov, Aleksandr I. 2016. *Obrazovatel'noe pravo* [*Education Law*]. Moscow: Iurait Publ. (In Russian)

Rudkovskii, Viktor A. 2009. *Pravovaia politika i osushchestvlenie prava* [*Legal Policy and Implementation of Law*]. Volgograd: Izdatel'stvo Volgogradskogo universiteta Publ. (In Russian)

Salomatin, Aleksei Iu. 2009. “Sravnitel'noe pravovedenie v kontekste sovremennogo iuridicheskogo obrazovaniia” [“Compertive Legal Studies in the Context of Modern Legal Education”]. *Izvestiia vuzov. Pravovedenie* [*Bulletin of Higher Education Establishments. Legal Studies*] 5: 134–143. (In Russian)

Samigullin, Venir K. 2010. “Pravovaia politika kak raznovidnost' politiki” [“Legal Policy as Type of Policy”]. *Pravovoe gosudarstvo: teoriia i praktika* [*The Rule-of-Law State: Theory and Practice*] 4: 10–14. (In Russian)

Semenova, Nataliia S. 2015. “Pravovye osnovy politiki Evropeiskogo Soiuza v sfere obrazovaniia” [“Legal Basis of European Union Policy in the Sphere of Education”]. *Pravo i obrazovanie* [*Law and Education*] 6: 26–27. (In Russian)

Smirnov, Dmitrii A. 2017. “O nekotorykh aspektakh pravovogo regulirovaniia v sisteme vysshego professional'nogo obrazovaniia (na primere Rossiiskoi Federatsii i Abkhazii)” [“On Several Aspects of Legal Regulation in the System of Higher Professional Education (by the example of the Russian Federation and Abkhazia)”] *Pravovaia politika v sotsial'no-ekonomicheskoi sfere v Rossii i zarubezhnykh stranakh. Sbornik nauchnykh trudov* [*Legal Policy in Social-Economical Sphere in Russia and Foreign Countries. Collection of Research Papers*]. Stavropol': 56–59. (In Russian)

Shpakovskaia, Liudmila L. 2007. *Politika vysshego obrazovaniia v Evrope i Rossii.* [*Higher Education Policy in Europe and Russia*]. St. Petersburg: Norma Publ. (In Russian)

Stimpson, Bill. 2000. *World of Change.* London.

Underhill, James. 2003. *Humboldt, Worldview and Language*. Oxford University Press.

Vavilova, Anna A., Ladnushkina, Nina M., Pit'ko, Elena V. 2016. *Obrazovatel'noe pravo* [*Education Law*]. Moscow: Knigodel Publ. (In Russan)

Zakhartsev, Sergei I, Salnikov, Viktor P. 2018. *The philosophy of Law and Legal Science.* Cambridge Scholars Publishing.

Received: July 10, 2018
Accepted: November 15, 2018

Author’s information:

Aleksander V. Malko — Dr. Sci. in Law, Professor; i_gp@ssla.ru
Dmitriy A. Lipinsky — Dr. Sci. in Law, Professor; dmitri8@yandex.ru
Aleksey Yu. Salomatin — Dr. Sci. in Law, Dr. Sci. in History, Professor; valeriya_zinovev@mail.ru